

Глава 30. Усталое сердце

Прошло около пяти секунд. Ли Фэй и Цзянь Хуа абсолютно не могли понять смысл этой фразы.

Книга? Какая книга?

Если весь мир - это книга, значит они...

Бам! Цзянь Хуа наконец среагировал. Ложка для супа упала в миску, брызги испачкали его одежду. Он не обратил на это внимания, уставившись на майора Чжана так, будто перед ним был сумасшедший.

Ироничная улыбка Ли Фэя сначала стала шире, а затем внезапно застыла.

Они думали об одном и том же: что означает эта нелепая фраза Чжан Яоцзиня? Хочет ли он их спровоцировать? И если да, то какую выгоду от этого получит майор "Красного Дракона"?

Цзянь Хуа вспомнил того молодого человека на горном велосипеде с сумкой, полной еды, который произнёс слово "сюжет".

Ли Фэй вспомнил разговор, который подслушал в лестничном пролёте отеля Жемчужина. Толпа утверждала, что "это определённо день начала катастрофы по записям, значит мы пробудимся". Они могли предвидеть приход Заброшенного Мира мира и предсказать события того дня. Но что означало словосочетание "по записям"? Какие записи? Было ли это чем-то вроде древних пророческих книг, передаваемых из поколения в поколение?

Всё, что смущало Ли Фэя, все неразрешённые вопросы, которые он отложил в сторону, теперь всплыли в памяти. Огромное чувство абсурдности почти захлестнуло его. Он хотел возразить, но впервые ощутил леденящее предчувствие.

Атмосфера в комнате стала гнетущей, давление воздуха - удушающим.

Чжан Яоцзинь нахмурился. Молодой человек рядом с ним положил руку на пистолет у пояса. Майор остановил его взглядом.

Прибор на столе завибрировал, цифры на дисплее поползли вверх.

— Кхм... — Чжан Яоцзинь первым нарушил тягостное молчание. Он смотрел на нарастающую опасность напротив, которая в любой момент могла вызвать торнадо, и торжественно заявил: — Я понимаю, это звучит очень нелепо...

Четыре глаза пылали гневом: "Нелепо? Это просто шутка!"

Чжан Яоцзинь прекрасно понимал их состояние.

Весь "Красный Дракон" просматривал логи чат-групп. Они остолбенели надолго, и до сих пор некоторые не могли принять содержимое.

— Спецслужбы не смогли придумать нормальное оправдание? — мрачно спросил Цзянь Хуа.

— Или хотя бы изменить историю?

Чжан Яоцзинь носил военную форму более десяти лет. Многократно проходил через град пуль, сталкивался с ситуациями жизни и смерти, которые не пересчитать на пальцах.

Зная, насколько ужасны способности Цзянь Хуа и Ли Фэя, майор сохранял хладнокровие. Его выражение лица не изменилось:

— Наша судьба была записана на бумаге. Зная конец, изменить его несложно.

Ли Фэй успокоился. Сложив руки домиком, он опустил голову, прижав указательный палец ко лбу, погрузившись в глубокие размышления.

Цзянь Хуа закрыл глаза. Спустя долгую паузу он тихо спросил:

— Доказательства?

— Это материалы высшей степени секретности, я не могу носить их с собой.

— Но вам всё равно, что вы раскрываете государственную тайну? — Ли Фэй широко улыбнулся. Подняв голову, он посмотрел на Чжан Яоцзиня сквозь пальцы. Его взгляд заставил нервного молодого человека инстинктивно отступить на шаг. Очнувшись, он увидел перед собой всё того же элегантного и мягкого киноактёра.

— Это точно не было галлюцинацией!

Чжан Яоцзинь вновь успокоил подчинённого взглядом. Как этот изысканный Ли Фэй стал боссом "Чёрной Бездны"? Даже если только поверхностно и до раскрытия личности, сам Ли Фэй - обладатель способностей S-класса, способный подавить многих носителей.

Повернув голову, майор продолжил разговор с двумя "боссами".

— Я не хотел раскрывать столь шокирующую тайну...

Чжан Яоцзинь сделал особый акцент на последних четырёх словах. Ли Фэй слегка улыбнулся, а Цзянь Хуа остался бесстрастным.

—...Но я не стал бы этого делать, если бы вы не узнали об этом рано или поздно. Эти "осведомленные" недостаточно умны. Думаю, вы уже сталкивались с теми, кто говорил вам странные вещи или отчаянно пытался сблизиться.

У Ли Фэя таких поклонников было предостаточно - очередь выстраивалась от двери через дорогу и делала пять поворотов.

У Цзянь Хуа дела обстояли не лучше.

Он вспомнил странную студентку, появившуюся в торговом центре. Вспомнил все странности в поведении Лу Чжао; в голове всплыли тревожные мысли, которые он прежде отгонял.

Нет, это невозможно! Почему существует такая нелепость?

— Повторите ещё раз! — Цзянь Хуа потерял контроль. Его пальцы впились в стол, появились тонкие белые нити.

Зрачки Чжан Яоцзиня сузились. Ухватившись за подлокотники коляски, он резко откатился к двери, прикрыв собой молодого человека.

Цзянь Хуа очнулся: "..."

Комната погрузилась в тишину на полминуты. Цзянь Хуа убрал руку, смотря на майора опасным взглядом:

— Вы знаете о моей способности.

Это было утверждение.

Выражение лица Чжан Яоцзиня исказилось. Он не боялся смерти, просто слишком много читал в чат-группах.

"Цзянь Хуа, чтобы сохранить секрет, убивает всех, кто видел его способности. Вся скрытность объясняется тем, что свидетели мертвы. Его дикая натура очевидна."

— Да, я знаю. Многие знают.

— ...

Под давлением взгляда Цзянь Хуа майор спокойно объяснил:

— Факторы, оказывающие огромное влияние на мир, исследуются. Я говорил в прошлый раз: вы повлияете на Китай в будущем... нет, на весь мир.

Ли Фэй услышал это впервые, и его улыбка исчезла.

Он быстро взял себя в руки, потирая пальцами виски:

— Моё самолюбие подсказывает, что я уже добился этого, я стремился к этой цели давно. Но очевидно, вы имели в виду нечто иное.

Ли Фэй - актёр первого эшелона, готовящийся к выходу на международную арену. Но как он может повлиять на весь мир? Возможно, на Венецию или Канны, но не на весь мир - это было бы чудом!

— "Осведомленные"... они знают всё, — Чжан Яоцзинь говорил медленно и торжественно. — "Красный Дракон" уже арестовал некоторых из них, но лидер взрыва в отеле Жемчужина всё ещё на свободе. Он бродит где-то, представляя угрозу для общества.

Он взглянул на невозмутимых Цзянь Хуа и Ли Фэя. Майору пришлось выложить козырную карту:

— Зброшенний Мир появляется не только в Китае, и "осведомленные" есть не только у нас. Любое правительство, если оно не совсем беспомощно, обнаружит их существование.

— Вы чрезвычайно опасны. — Чжан Яоцзинь изо всех сил старался не поддаваться панике.

Цзянь Хуа нахмурился. Он сознательно игнорировал скрытый смысл в словах майора Чжана.

Разум подсказывает ему, что всё это — абсурдная шутка, но интуиция настойчиво твердит: это правда. Цзянь Хуа чувствовал приближение головной боли — ему срочно нужна тихая обстановка, чтобы всё тщательно обдумать.

— В прошлый раз вы говорили только о монстрах, которые появятся в Зброшеном Мире. Вы не упомянули никакого кальмара, тем более такого гигантского и жестокого создания! — Цзянь Хуа пристально смотрел на Чжан Яоцзиня, думая про себя: если он знал, почему же не

сказал?

— Потому что вы знали о моих способностях и способностях Цзянь Хуа. Вы понимали, что если мы окажемся в опасности, то всё равно «увидим» истину и жестокость этого мира? — Тон Ли Фэя был ровный, но в словах сквозила явная враждебность.

Чжан Яоцзинь, конечно же, не хотел брать на себя эту ответственность:

— Нет, они не должны были появиться так рано! Низкоуровневые мохнатые шарики, атакующие носителей способностей, должны были появиться только следующей весной. Кальмар-людоед опередил график на целых шесть месяцев!

На лице Ли Фэя было написано: «Продолжайте сочинять». На самом деле он далеко не так уверен, как выглядит.

Ложь ли это? Ли Фэя гложели сомнения.

Майор Чжан устало продолжил:

— Из-за густого тумана тем утром наша машина на шоссе едва не столкнулась с кальмаром-людоедом. Гигантское чудовище со щупальцами... Нам тогда повезло. Очнувшись в больнице, я увидел фотографии проспекта Гинкго.

Что касается причины преждевременного появления монстров, «Красному Дракону» предстоит провести дополнительный анализ.

У них накопилось множество разведывательных данных, но основной источник — логи чат-группы. Участниками были наивные подростки. Помимо фантазий о получении способностей, убийстве монстров и выборе стороны, они обсуждали, как изменить сюжет и как это повлияет на персонажей. А ещё там были девочки, признававшиеся в любви к Ли Фэю.

Вычленив из этого полезную информацию, отделить правду от вымысла и сделать выводы... задача не из лёгких.

— Знатоки сюжета повлияли на изначальный ход событий и изменили судьбы некоторых людей. — Чжан Яоцзинь посмотрел на Ли Фэя — согласно оригинальной истории, актёр должен был сейчас лежать в больнице после аварии.

Цзянь Хуа взял ложку и заметил, что суп из рыбы и бразении уже остыл.

Он с раздражением отложил столовые приборы и мрачно спросил:

— Если майор Чжан столкнулся с тропическим кальмаром на шоссе над рекой Хуа, как он оказался у моего дома?

Чжан Яоцзинь, кажется, хотел поправить Цзянь Хуа — называть того монстра «тропическим кальмаром» бессмысленно, но тратить время на такие мелочи глупо, поэтому он просто пропустил это замечание мимо ушей.

— Сначала мы столкнулись с полчищами мохнатых шариков. С ограниченным количеством патронов нам оставалось только отступить на машине. Затем нас заметили длинношерстные обезьяны. Эти твари умны и крайне мстительны. Мы развернулись и поехали обратно в Хуайчэн — чистая случайность, потому что только на этой дороге монстров было меньше.

Думаю, причина в том, что кальмар только что прошёл здесь, и остальные чудовища разбежались.

— На шоссе мы снова застряли — машина была серьёзно повреждена. В итоге нам пришлось прыгать в реку, чтобы оторваться от обезьян. Войдя в Хуайчэн, мы укрылись в офисном здании. Спустя несколько часов стекло разбила кошка, похожая на огромный мохнатый шарик. Бой был тяжёлым, все получили ранения. Еды и воды с собой не было, и я опасался, что к следующей атаке мы окончательно выдохнемся. В отчаянии я решил направиться к вашему дому—

Цзянь Хуа нахмурился. Выходит, в книге было написано, что его дом — безопасное место?

Ли Фэю тоже было не по себе. Он думал, что этот секрет известен только ему, но теперь его раскрыли всему миру.

— И факты подтвердили это. — Чжан Яоцзинь развёл руками, его взгляд был спокоен. — Вокруг было тихо, ни одного монстра. Мы по очереди отдыхали, полностью вымотавшись. Я был в полусне, когда услышал крики, а потом почувствовал, как что-то стащило меня с каменной скамьи. Я пытался открыть глаза, но тело не слушалось. Что было дальше — не знаю. Мне только сказали, что меня нашли у дома Цзянь Хуа.

— А Гэн Тянь? — спросил Ли Фэй.

— Согласно отчёту, Гэн Тянь в семь утра... Вернее, в то утро, когда он вышел из машины проверить поломку, исчез в тумане. Наша машина не была на шоссе в семь. Мы попали в Зброшенный Мир в разное время, не встретились там и, скорее всего, не должны были пересечься. Просто совпадение, что мы вернулись в одно место.

У Цзянь Хуа было дурное предчувствие. Неужели грибы атаковали Чжан Яоцзиня и Гэн Тяня?

Он вернулся из супермаркета и обнаружил у дверей двух полумёртвых людей. Неужели грибы из Зброшенного Мира «упаковали» их, чтобы они стали его «вкусным пайком»?

Ли Фэй долго смотрел на Чжан Яоцзиня и неожиданно спросил:

— Если мир — это книга, то кто такой Цзянь Хуа?

Чжан Яоцзинь считал, что это не секрет, и повернулся к Цзянь Хуа:

— Вы — главный антагонист последнего тома семитомной книги.

...

Цзянь Хуа почувствовал, как его лицо каменеет.

Где-то в ушах слышался странный звук, похожий на смех. Ли Фэй сделал вид, что недоволен, и указал на стол:

— Если так, кто тогда главный герой нашего мира?

— Его зовут Джонсон Браун. Он американец.

Примечание автора:

Маленький театр:

Ли Фэй: Кто такой Цзянь Хуа?

Майор Чжан: Он главный злодей этой книги.

Ли Фэй (с улыбкой): А кто главный герой?

Майор Чжан: Его зовут Джонсон Браун, он американец.

Ли Фэй: Что за бред?! По сценарию главным героем должен быть я!(^_^)┐┌

<http://bllate.org/book/13215/1177750>